

Кавказ во внешней политике США

Семед Семедов,
кандидат философских наук

В конце XX – начале XXI в. Кавказ и Центральная Азия становятся местом притяжения геополитических интересов США, Китая, Индии, Пакистана, ЕС, Турции, Ирана, и, естественно, России, которая сама является кавказским государством. Процессы глобализации вплотную подошли к Кавказскому хребту со всех сторон.

С распадом СССР западные страны получили доступ в некогда “закрытые зоны”: Кавказ, Каспийское море, Центральная Азия (в советской науке этот регион был известен как “Средняя Азия”). Пока новые государства проходили процесс самоидентификации, мировые и региональные державы присматривались к природным богатствам региона. Сработала историческая память потомков нобелей и ротшильдов, которые еще 100 лет назад делали баснословные состояния на бакинской и грозненской нефти.

Распад Советского Союза совпал с обнаружением предварительных данных о фантастических запасах нефти и газа на Каспии. Кавказско-Каспийский регион стал ареной столкновения интересов различных стран не только из-за больших запасов углеводородов, но и огромных биологических ресурсов, в том числе 90% мировых запасов осетровых. Кавказ имеет выгодное географическое положение, является важнейшим транспортным и коммуникационным узлом.

Оценив важное геостратегическое значение Каспийско-Кавказского региона, региональные и мировые державы активизировали свою политику в данном направлении. Западные державы и Турция начали устанавливать контакты с кавказскими государствами по линии международных организаций: ООН, ОБСЕ, которые стали принимать участие в урегулировании межэтнических и территориальных конфликтов в регионе. США, претендуя на роль единственной сверхдержавы в мире, проводит особенно активную политику на Кавказе.

США на Кавказе: исторический экскурс

АРМЕНИЯ. После окончания Первой мировой войны США выступали в защиту армянского народа, но не оказали никакой реальной помощи возникшему в ноябре 1917 г. и просуще-

ствовавшему до 1920 г. независимому армянскому государству. Вашингтон вообще не приветствовал “парад суверенитетов” с 1917 г., исходя из того, что Россия должна быть неделимой и

некоммунистической¹. Таким образом, исторический отчет межгосударственных взаимоотношений США и Армении можно начинать с 1991 г., но армяно-американские связи стали складываться с конца XIX в. в связи с началом геноцида армян в Османской империи.

В 1915–1923 гг. от частных лиц и различных организаций США в правительство поступили сотни тысяч посланий с протестом против преступлений турок и призывами помочь армянам².

На государственном уровне эти традиции проявились в осуждении геноцида армян и признании ответственности турецкого государства за совершенное преступление.

В разное время геноцид армян осудили 11 президентов США, в том числе и непосредственные современники событий – Т.Рузвельт, В. Вильсон, Г. Гувер, Ф. Д. Рузвельт.

Позиция правительства США по армянскому вопросу была изложена в послании Верховному совету союзных держав 24 марта 1920 г. "В подлинном интересе правительства Соединенных Штатов к плану, касающемуся Армении, не приходится сомневаться, и правительство уверено, что цивилизованный мир ожидает и требует самого благожелательного обращения с этой страной. Границы Армении должны быть определены с таким расчетом, чтобы удовлетворить все законные требования армян и обеспечить им свободный и удобный выход к морю"³.

В связи с этим требует разъяснения факт отказа США от мандата на временное управление Арменией, предложенный 28 апреля 1920 г., и вообще от каких-либо активных действий в поддержку независимости Армении.

Державы Антанты, и особенно Великобритания, присвоив мандаты на управление богатыми нефтью бывшими арабскими владениями Османской империи, предложили США сложную задачу управления Арменией – разоренной страной с населе-

нием, подвергшимся геноциду и изгнанию. Руководствуясь интересами своей имперской политики и стремясь компенсировать территориальные потери Турции и направить ее амбиции на Кавказ и Среднюю Азию, английская дипломатия создавала такие условия, которые сделали бы принятие мандата Соединенными Штатами невозможным.

Она сознательно игнорировала требования США о предоставлении армянскому государству выхода в Средиземное море в Киликию и передачи ему населенных армянами территорий Закавказья, включая Карабах.

Тем самым, Великобритания создавала ситуацию для полного вытеснения США из региона.

Турецкие националисты предлагали американцам не определять армяно-турецкую границу и соблазнили их перспективой американского мандата на всю территорию бывшей Османской империи. Переговоры с кемалистами об американском мандате на Турцию вел, в частности, генерал Харборд – глава специальной американской военной миссии для Армении, посланный президентом Вильсоном с целью исследовать политические, военные, географические и другие условия, которые могли бы представлять действительный интерес для США. Приехав в Сивас в конце 1919 г., Харборд встретился с Мустафой Кемалем и другими руководителями представительного комитета, сформированного на Сивасском конгрессе.

Однако, приняв мандат на управление Арменией, США оказались бы перед реальной угрозой военного столкновения не только с большевистской Россией, но и с Турцией, которую Великобритания подталкивала к присоединению ряда тюркских районов Российской империи.

США выступали тогда за территориальную целостность российского государства и поэтому отказывались

признавать независимость государств, образовавшихся в Прибалтике и Закавказье после Первой мировой войны. В частности, они не согласились с решением Верховного Совета союзных держав о признании закавказских республик. Однако, в 1920 г., когда появилась реальная перспектива “советизации” Армении, США начали склоняться к возможности признания независимости Армении и трактовали это как “особый случай”.

Для полноты истории армянской политики США необходимо остановиться на арбитражном решении президента США Вудро Вильсона по армяно-турецкой границе, вынесенном 22 ноября 1920 г. США первоначально выступали за восстановление “исторических границ” Армении.

Впоследствии, отказавшись под воздействием союзных держав от концепции “исторических границ”, они сделали акцент на этнические основания, сосредоточив свои усилия на достижении выхода армянского государства к Средиземному морю в Киликии.

На заседании Совета четырех В. Вильсон дважды поднимал вопрос о Киликии, используя карты и рекомендации армянских экспертов, но встретил жесткое сопротивление союзников и был вынужден согласиться с вариантом, подготовленным комиссией Кинга-Крейна.

Однако уже тогда прагматический подход к решению армянского вопроса заявлял о себе и, нередко, становился весомее гуманистических и морально-этических доводов. Так, воздействие политического фактора (в виде стремления к сговору с турецкими националистами и учета интересов нефтяных и иных компаний) проявилось в выдвижении альтернативных подходов, обоснованных комиссией Кинга – Крейна. Чтобы иметь возможность договориться с кемалистами, стремившимися сохранить территориальную целостность

Турции под мандатом США, комиссия Кинга – Крейна проявляла готовность отказаться от варианта “большей по размерам турецкой Армении”, включающей все исторические земли Великой и Малой Армении и Киликии, и приняла вариант “меньшей по размерам турецкой Армении” с “предельно ограниченной территорией” – частью бывшей коренной Великой Армении. Эти части Армении, как отмечалось, имели армянское большинство до войны. При таком решении территория исторической Малой Армении, часть Великой Армении, а также Киликия оставались бы под мандатом США в пределах Турции, хотя комиссия и делала многозначительную оговорку о возможности поставить вопрос о присоединении Киликии к Армении позднее.

Согласно арбитражному решению, Республика Армения, которая тогда включала территории Карской области и Нахичевани в пределах довоенной российско-турецкой границы, получала приращение, равное примерно половине “армянских” вилайетов Ван, Битлис, Эрзерум и Трапезунд с общей площадью в 40 тыс. кв. миль, что составляло около 40% территории исторической Армении в Турции. В результате согласованного нападения на Демократическую Республику Армения турецких войск и российских большевиков Армения была разделена: 9/10 ее территории отошли к Турции и Азербайджану, а на 1/10 установлена Советская власть.

Западные державы примирились с этим фактом, заключив с Турцией Лозаннский мирный договор, в котором Армения уже не упоминалась.

Когда же после победы над гитлеровской коалицией в 1945 г. Советское правительство поставило вопрос о возвращении Советской Армении отошедших к Турции армянских территорий, США встали на сторону Турции.

12 июля 1948 г. было подписано соглашение между США и Турцией по условиям предоставления финансовой помощи и пресечения попыток развития тесного экономического сотрудничества между СССР и Турцией. Считается, что это первый практический шаг в “холодной войне”. Именно с этого момента началось фактическое и политическое присутствие США в Турции.

В 1952 г. Турция была принята в состав военно-политического блока НАТО.

После установления военного партнерства США все более ориентируются на осуществление своих интересов в Закавказье через призму реализации турецких интересов в этом регионе.

При рассмотрении американо-армянских отношений необходимо учитывать такой важный фактор, как армянская диаспора в США.

Армянские специалисты отмечают, что их диаспора гибкая, законопослушная, быстро приспосабливающаяся к требованиям страны проживания. Кроме того, влияние диаспоры позволяет рассматривать ее официальному Еревану как возможного конкурента при проведении внешнеполитических решений и развития международных контактов.

А, значит, Ереван вынужден считаться с ориентациями диаспоры и искать ее поддержки в международной деятельности, в том числе в сфере двусторонних контактов между США и Республикой Армения.

ГРУЗИЯ. АЗЕРБАЙДЖАН. Исторические связи США и Грузии, США и Азербайджана представлены в гораздо меньшей степени.

США в “грузинском вопросе” оставались на позициях непризнания суверенитета Грузии и поддержки идеи единой, неделимой, небольшевистской России.

В период Гражданской войны в России основными государствами, влиявшими на развитие событий в Азербай-

джане оставались, как и в целом в регионе, Турция и Великобритания. Последняя имела в Восточном Закавказье не только геополитические, но и значительные экономические и финансовые интересы.

Таким образом, взаимоотношения США с Грузией и Азербайджаном не имеют таких глубоких традиций и этнических связей как с Арменией, но есть косвенные обстоятельства, позволяющие говорить о наличии определенного “груза прошлого” и в отношении этих новых независимых государств.

Нетрудно предсказать, что в ряде конфликтных районов на постсоветской территории, в том числе и на Кавказе, геополитический фактор будет присутствовать практически постоянно, что означает возможность международного вмешательства в любой момент и в любой форме. Это обстоятельство заставляет более реалистично оценить приоритеты внешней политики США на постсоветском пространстве, подчеркнув их ориентированность на реализацию, прежде всего, национальных интересов единственной теперь в мире сверхдержавы. Отсюда – избирательность в выборе партнеров по сотрудничеству и в выборе приоритетных сфер этого сотрудничества.

По мнению российских специалистов, США отслеживают процесс формирования внешнеполитических приоритетов всех новых государств, хотя практически во всем, что выходит за рамки ядерных проблем и непосредственных экономических интересов, занимают позицию не особенно заинтересованного наблюдателя.

По отношению к государствам Закавказья до последнего времени наблюдалось ограниченное или сдержанное внимание Соединенных Штатов, прежде всего, из-за крайне нестабильной политической ситуации.

Концентрация на сравнительно небольшом пространстве двух полномасштабных войн (абхазской и карабахской), нескольких тлеющих конфликтов и напряженных армяно-грузинских отношений, близость Чечни делала Закавказье

совершенно непривлекательным местом приложения капиталов и, напротив, вызвала стремление по возможности дистанцироваться от происходящих здесь событий с момента провозглашения независимости республик Закавказья.

Позиция США по вопросу Нагорного Карабаха

США с большей заинтересованностью следят за развитием армяно-азербайджанского конфликта. Позиция Вашингтона складывалась под влиянием как проармянских симпатий, декларируемых армянской диаспорой в США, так и твердым намерением скорректировать свою линию с точкой зрения такого важного союзника США в регионе, как Турция, поддерживающей в карабахском вопросе Азербайджан. Начав в конце 80-х годов с общего выражения поддержки права наций на самоопределение, которое можно было интерпретировать и как выражение лояльности к устремлению карабахских армян, США в последнее время определенно склоняются к пониманию невозможности взаимоприемлемого разрешения конфликта на основе территориальных изменений.

По оценке американских специалистов, свою роль в эволюции американской позиции сыграли полученные через собственные (после открытия американского представительства в Баку) и независимые международные источники сведения, указывающие на наличие непримиримых настроений в Ереване и Степанакерте⁴.

Этой же позиции придерживаются специалисты Института США и Канады РАН.

В частности, в докладе "Приоритеты США в новом зарубежье" специалисты ИСКРАН полагают, что изменение политики США по отношению к роли Армении в карабахском конфликте вызвано "непримиримой позицией Армении".

При анализе эволюции позиции США в карабахском вопросе и, в це-

лом, отношения США к Армении и Азербайджану необходимо учитывать ту роль, которую сыграл подписанный осенью 1994 г. "контракт века", открывший компаниям США доступ к нефтяным запасам Каспийского моря и прилегающих к нему районов.

Как член Минской группы ОБСЕ США были вовлечены в процесс урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха больше, чем в любой другой конфликт на постсоветском пространстве.

Как отмечается в публикации авторитетного Института мира, прямое участие этой державы в поисках решения карабахской проблемы "будет серьезным испытанием намерения и способности Соединенных Штатов внести позитивный вклад в разрешение подобных споров", в решение "ключевых международных вопросов нашего времени, затрагивающих проблемы войны и мира"⁵.

В определении миротворческого потенциала США в карабахском конфликте проявляются различные подходы, основанные на придании решающего значения либо идеалистическим взглядам во внешней политике, его приверженности праву и справедливости, либо материалистическим началам в виде заинтересованности всемогущих нефтяных компаний в азербайджанской и среднеазиатской нефти, а также ориентации на пантюркизм на государственном уровне.

В 1992 г. США приняли Закон о поддержке свободы (*Freedom Support*), который предусматривал пре-

доставление экономической помощи государствам, появившимся на постсоветской территории, для решения гуманитарных проблем, демократизации, помощи в построении рыночных экономик.

В том же году Палата представителей Конгресса США приняла поправку 907 конгрессмена Портера, запрещающая предоставление государственной помощи правительству Азербайджана до тех пор, пока Азербайджан не прекратит блокаду и "иные недружественные действия в отношении Армении". Президент Г.Алиев назвал решение Конгресса неожиданным на фоне последних шагов, направленных на расширение сотрудничества в освоении нефтяных месторождений на шельфе Каспия.

В то же время, США поддерживали инвестиции американских компаний в энергетический сектор Азербайджана – это было проявлением стратегии по диверсификации поставок нефти на международный рынок. Под нажимом американского нефтяного лобби уже в 1997 г. в "поправку Постера" был внесен ряд исключений, позволяющих предоставление помощи Азербайджану по отдельным программам.

В 2001 г. во время турне по Закавказью министр обороны США Д.Рамсфельд заявил, что отмена 907-й поправки открывает возможности для развития сотрудничества между двумя странами в оборонной сфере. В результате ограничения, на-

лагаемые поправкой № 907, сохраняют силу лишь в отношении прямой экономической и военной помощи правительству Азербайджана.

Уже к 2006 г. половина инвестиций в энергетику Азербайджана приходится на американские корпорации.

Анализировать геополитические интересы США в Закавказье нельзя без учета давних партнерских отношений США с Турцией и взаимоотношений США с другими сопредельными государствами (Россией, Ираном и т.д.).

В новой геополитической ситуации, сложившейся после развала Советского Союза, США открыто выступили в роли покровителя пантюркизма в его современной разновидности. Используя свое положение стратегического союзника, Турция стала активно склонять США на сторону Азербайджана.

Азербайджанская дипломатия активно использует это обстоятельство и целеустремленно разыгрывает нефтяную карту. Президент И.Алиев и его администрация придают нефтяной дипломатии решающее значение. Азербайджанские источники приписывают так называемой "нефтяной дипломатии" активизацию интереса государственного руководства США к карабахскому урегулированию, его намерение перехватить у России роль арбитра в этом вопросе.

США и Грузия

В аналогичном ключе выстраивалась и американская оценка конфликтов в Грузии.

После свержения Звиада Гамсахурдиа и прихода к власти Эдуарда Шеварднадзе ситуация в грузино-американских отношениях несколько улучшилась.

Более тесно начали развиваться американо-грузинские отношения после "революции роз" и прихода к власти

в Республике проамериканского президента Михаила Саакашвили. С 2004 г. направление внешней политики Грузии резко изменилось в сторону более тесного сотрудничества с Западом в целом; при этом отношения с Россией начали ухудшаться.

Возможное посредничество в урегулировании конфликтов на Кавказе рассматривается в Вашингтоне как способ интегрирования в регион.

Главные цели политики США на Кавказе

Геополитические интересы США в Закавказском регионе обусловлены, прежде всего, стратегическим фактором (Закавказье – связующее звено между Турцией, Ираном и Россией), а также экономическим – нефтяными богатствами Азербайджана, которые после заключения “контракта века” существенно поменяли приоритеты США в закавказском регионе.

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема возможного военного сотрудничества США с республиками Закавказья, учитывая то обстоятельство, что Турция – партнер США по НАТО, военные базы США расположены на турецкой территории. Развитие же сферы военного влияния НАТО на Закавказье может серьезно поменять геополитическую ситуацию в регионе.

Политика США в 90-х годах “эволюционировала от добровольной, но довольно пассивной поддержки суверенитета новых стран к четко сформулированному и активному участию в решении широкого спектра региональных проблем политики, безопасности и экономики”⁷⁶.

Активизации действий США на Кавказе началась после подписания Указа Президента России о Стратегическом курсе РФ с государствами – участниками СНГ.

В документе отмечалось, что “на территории стран СНГ сосредоточены наши главные жизненные интересы в области экономики, обороны, безопасности, защиты прав россиян, обеспечение которых составляет основу национальной безопасности страны”. России отводилась роль “ведущей силы в формировании новой системы межгосударственных политических и экономических отношений на постсоветском пространстве”.

Лишь на рубеже 1995–1996 гг. США приступили к выработке сбалансированной политики и начали разрабаты-

вать различные комплексные механизмы проникновения и закрепления в регионе⁷⁷.

Главные цели политики США на Кавказе были озвучены в 1997 г. Конгресс США объявил Каспийско-Черноморский регион зоной своих жизненно важных интересов.

Проблемы Кавказа и Каспия были выделены администрацией Б.Клинтона в отдельное направление внешней политики: были созданы специальный отдел по региону, целевая рабочая группа в составе Совета безопасности при президенте, учрежден пост специального советника президента и госсекретаря США по вопросам энергетики Каспийского региона.

ЦРУ создало специальное оперативное подразделение, в задачи которого входило отслеживание развития политических процессов, происходящих в регионе, оценки и прогнозы на освоение природных богатств. Был подготовлен доклад ЦРУ, после ознакомления с которым госсекретарь М.Олбрайт констатировала, что “одной из самых важных задач, которые можно решить, будет работа над формированием будущего этого региона”⁷⁸.

Разработкой кавказско-каспийско-центральноазиатской стратегии Вашингтона занимается более 300 специалистов в администрации президента, Конгрессе и научно-исследовательских центрах США.

Практически во всех крупных корпорациях (“Эксон”, “Шеврон”, “Арко”, “Мобил ойл” и...) функционируют специальные отделы, в задачу которых входит изучение проблем Кавказа и Каспия.

Интересы нефтяных и газовых компаний тесно переплетаются с внешнеполитическими интересами США. Свои “политические установки в регионе Вашингтон пытается проводить через крупнейшие корпорации, обеспечивая одновременно их государственное прикрытие”⁷⁹.

Официальный Вашингтон постепенно превращает нефтяные и газовые

компании в свой эффективный инструмент влияния. США продолжают создавать благоприятные условия для своего частного капитала с тем, чтобы в дальнейшем использовать его проникновение уже как стартовую площадку для закрепления в регионе⁷.

Активное участие в кавказско-каспийских проектах США принимают известные государственные деятели: Дж. Бейкер (бывший госсекретарь, почетный советник Американско-азербайджанской торговой палаты, юридическая фирма "Бейкер и Боттс" представляет нефтяной консорциум, работающий в Азербайджане), Дж.Сунуну (бывший руководитель аппарата Белого дома), Г.Киссинджер (бывший госсекретарь), З.Бжезинский (помощник Президента по национальной безопасности), Р.Чейни (бывший министр обороны и вице-президент) являются советниками Американско-азербайджанской торговой палаты.

Главные цели политики США на Кавказе и в Средней Азии администрации Дж.Буша-младшего (они были сформулированы в подготовленном администрацией "Национальная энергетическая политика"): поддержка суверенитета государств этого региона и их связей с Западом, помощь в создании благоприятного бизнес-климата, а также

поддержка строительства нефте- и газопроводов, необходимых для уменьшения зависимости этих стран от России.

После терактов 11 сентября 2001 г. политика США на Кавказе заметно активизируется. США начали рассматривать Кавказ как один из стратегических регионов мира в контексте борьбы с международным терроризмом.

Азербайджан и Грузия предложили войскам антитеррористической коалиции использовать свои аэродромы перед операцией в Афганистане.

По просьбе Грузии, которая заявила о необходимости борьбы с террористами в Панкисском ущелье, США предоставили инструкторов и военное снаряжение.

По оценкам экспертов, размеры американской военной помощи составили около 64 млн. долл., что в четыре раза превышает годовую бюджет Минобороны Грузии.

В 2003 г. Азербайджан и Грузия поддержали действия США в Ираке. Обе республики предложили войскам антииракской коалиции использовать свои аэродромы, а также предложили помощь в послевоенном восстановлении Ирака.

Азербайджан и Грузия вошли в состав антииракской коалиции и направили в Ирак свои воинские контингенты численностью примерно 150 чел. каждый.

Столкновение интересов России и США на Кавказе

На Кавказе столкновение российских-американских интересов достаточно очевидно.

Позиция США влияет на участие закавказских республик в интеграционном процессе в СНГ, на состояние двусторонних отношений с Россией, на урегулирование конфликтных ситуаций в регионе. Особую активность проявляет американская дипломатия в абхазской проблеме, предложив свой вариант ее разрешения без России¹⁰.

Существует своеобразное соперничество России и США в урегулирова-

нии карабахской и других проблем закавказского региона. Причем оба государства стремятся не просто способствовать разрешению тех или иных проблем, но разрешению их с учетом того или иного варианта баланса сил между ними и собственными национальными интересами.

Как бы к этому не относиться, но это реальность, которую необходимо учитывать.

В 2002 г. администрация США фактически отменила ограничения на экспорт оружия в Азербайджан и Арме-

нию, введенный в 1993 г. Это показывает авантюрный характер кавказской политики США. Безусловно, это осложняет проблему разрешения карабахского и абхазского конфликтов. Кроме того, развернувшаяся конкуренция за доступ к освоению и эксплуатации нефтяных ресурсов в каспийском бассейне, их последующей транспортировке еще более осложняет ситуацию вокруг этих конфликтов.

К тому же существует еще и курдская проблема. До определенного времени она имела лишь косвенное значение для Закавказья. Но после распада СССР Армения и Грузия должны определиться по этой проблеме.

Причем не только исходя из исторического прошлого курдского вопроса, но и из сложившейся ситуации на Среднем Востоке после Второй мировой войны, когда СССР расширил свое участие в курдском конфликте поддержкой политических сил курдского национального движения левого толка в Восточной Анатолии, а США со своей стороны смогли добиться своего влияния на курдов в Северном Ираке.

В настоящее время – при совершенно иной ситуации в пограничных районах закавказских республик – курдская проблема может при ее обострении от-

рицательно сказаться на положении в Закавказье.

Соответственно возникает вопрос, насколько Россия сможет активно участвовать в разрешении курдского вопроса и противодействовать или сотрудничать в этом с США.

Существует мнение, что соперничество России и США в Закавказье складывается не в пользу России. Отмечается, в частности, что российская сторона своей непоследовательной политикой создает условия для продвижения США в этот регион.

Пока в Закавказье сохраняется определенный баланс сил между Россией и США. Это является результатом множества факторов внешнего и внутреннего характера.

К внешним можно отнести историческое геополитическое противостояние Ирана и Турции в Закавказье, которое сдерживает активность Турции непосредственно в регионе, а России дает возможность задействовать Иран в защите своих интересов, в том числе и в бассейне Каспия. В свою очередь США не может усилить свою поддержку Турции, ибо это будет способствовать реализации турецких планов в повышении своего геополитического статуса в регионе и, соответственно, в НАТО и Европе.

Американские НПО на Кавказе

Активно действующие на Кавказе американские неправительственные организации и фонды способствуют расширению и укреплению позиций США.

Среди них особо выделяются Фонд Сороса, Американский национальный демократический институт, Фонд партнерства.

Эти организации последовательно способствуют распространению американских ценностей в регионе.

В 1995 г. усилиями Азербайджано-Американского общества и Техасского международного образовательного консорциума

(ТМОК) в Баку основан и функционирует Американский университет, что является символическим шагом для азербайджанской элиты. Обучение в нем ведется по американским учебным программам.

В 1991 г. в Ереване был открыт Американский Университет, способствующий, как сказано в его Уставе, совершенствованию знаний по английскому языку, а также углублению знаний по избранной специальности. При этом студентам предоставляется возможность прохождения практики в США.

В области культуры было подписано соглашение, по которому стороны под-

твердили свое участие в проведении выставок, ежегодных обменов художественными, театральными, музыкальными коллективами. Организовывается также сотрудничество в области телекоммуникаций.

В Ереване создано армяно-американское книгоиздательство, где в основном печатаются книги для детей и юношества, учебники, словари, альбомы.

Анализ основных направлений политики США на Кавказе говорит о том, что в Вашингтоне склонны проводить курс на *многокомпонентное проникновение* в регион. И если в середине 90-х годов кавказский регион негласно считался зоной влияния Москвы, то сегодня факт американского присутствия на территории республик Закавказья является неоспоримой реальностью.

Современная политика США базируется на примате идеи “единого Кавказа”, потому что доктрина американских действий подразумевает не столько унификацию закавказских республик на основе принципов американского глобализма, сколько включение в среднесрочной перспективе в орбиту влияния и территорий российского Северного Кавказа.

Неотъемлемым элементом политики США на территории Кавказа является политическая унификация Грузии, Армении и Азербайджана под эгидой мировой политики США.

“Мягкое” проникновение в экономическую сферу республик Закавказья в Вашингтоне решили проводить поэтапно.

Содействовав вхождению Грузии (2000 г.), Азербайджана (2003 г.) в ВТО, США заручились политическими гарантиями от правительств закавказских республик.

Параллельно с процессом вхождения в ВТО, США заключили с правительствами Армении и Азербайджана договоры “о статусе наибольшего благоприятствования” в торговле, что, безусловно, положитель-

но сказалось на экономическом потенциале этих стран.

Неотъемлемой частью американской доктрины проникновения в Каспийский регион и смежное с ним Закавказье стали меры по переориентации нефтепроводов на пути экспорта нефти из региона в Европу.

Основное внимание Вашингтона в этой сфере в последнее время было приковано к проекту сооружения нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, который идет в обход территорий России и Ирана. Вопреки экономической неоднозначности этого проекта его строительство запущено, и, как планируется, нефтепровод начнет функционировать в 2008 г. Это говорит о примате политической и стратегической ценности Южного Кавказа для США над экономической целесообразностью.

При этом американская помощь по линии Госдепартамента и НАТО органично вписывается в планы политических элит Закавказья закрепить свой авторитет силовым путем.

Действия грузинских властей являются наглядной иллюстрацией к вышесказанному. На сегодняшний день в поле реальной политики официального Тбилиси стоят два приоритета: восстановление “территориальной” целостности и вступление в НАТО.

Вопреки пафосной риторике грузинского руководства, “силовой сценарий” остается вряд ли осуществимым как в отношении Абхазии, так и Южной Осетии. Это происходит, в первую очередь, из-за нежелания официального Вашингтона, руководства НАТО и ЕС допускать вероятность насильственного присоединения республик к Грузии. Речь в последнее время все чаще ведется о применении в отношении Абхазии и Южной Осетии “косовской модели” с дарованием прав автономности.

Администрация США настаивает на необходимости покончить с прежней “российской монополией на Кавказе”, которая противоречит ее концепции “Большого Ближнего Востока”. В конечном итоге, речь идет о пол-

ном вытеснении России с территории Кавказского региона.

В качестве главного инструмента интеграции Южного Кавказа в Вашингтоне рассматривают механизмы НАТО.

Идеальной моделью для Вашингтона было бы одновременное вступление в Альянс всех трех закавказских республик. Однако из этой схемы явно выпадает Армения с ее “пророссийским вектором” во внешней политике.

Сегодня Вашингтон имеет по отношению к Кавказскому региону вполне четкую внешнеполитическую линию. Новое видение Вашингтона включает в себя меры по глубинному вписыванию политического пространства Закавказья в геополитические построения США.

Американская сторона использует как экономические средства проникновения, так и меры военно-политического характера, осуществляемые по каналам НАТО.

Ныне в Вашингтоне также склонны рассматривать участие в урегулировании потенциальных этнических и территориальных конфликтов как способ интегрирования своего присутствия на Кавказе.

Контроль над этими территориями позволяет решить сразу ряд проблем – создать “политический карантин” против действий России, изолировать Иран, поставить под свой контроль нефтепоток Каспия, а также получить плацдарм на территориях, сопредельных со сферами влияния Китая.

Примечания

- ¹ Белов Г.А. Проблемы суверенитета в современных международных отношениях. М., 1994. С. 12–13.
- ² Jidney I.A. A Mandate for Armenia. Kent, 1967. P. 222–223.
- ³ Papers Relating to the Foreign Relations of the US. 1929. Vol. III. P. 751–752.
- ⁴ Foreign Policy Bulletin. 1994. November – December. P. 12.
- ⁵ Unation States Institute of Peace. Special Report. War in the Caucasus: A proposal for settlement of the conflict over Nagorno – Karabak. Washington. 1994
- ⁶ Чуфрин Г.М. Бассейн Каспийского моря: измерение безопасности // Ежегодник СИПРИ, 1999. Вооружение, разоружение и международная безопасность. М., Наука. С. 237–257.
- ⁷ Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003.
- ⁸ Вестник Каспия. № 4. 1998. С. 30.
- ⁹ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2001. С. 373.
- ¹⁰ Крылов А.Б. Новые участники дипломатической игры // Независимая газета. 1996. 17 сентября.